

Глава 41. Как успехи?

Лю Чэнци промолчал. Он даже не попытался остановить отца, когда тот ударил мать — то ли считал, что та и впрямь заслужила урок, то ли не знал, стоит ли ей сочувствовать.

Сяо Цянь-ши и сама не видела в произошедшем ничего дурного. Она лишь виновато смотрела на сына:

— Что же нам теперь делать? Негоже Чэнци пешком до самого уезда тащиться.

— А что тут сделаешь? — огрызнулся Второй Лю. — Придётся мне, старому, идти на поклон к соседям. У семьи Чжэн волов много, авось найдётся хоть один свободный.

Лю Чэнци изобразил на лице глубокую признательность:

— Отец, вы так добры ко мне.

— А кому же мне ещё помогать, как не тебе? — Второй Лю похлопал сына по плечу, явно довольный его почтением.

Лю Тяньцзяо поначалу собирался проводить мужа только до окраины деревни, но, заметив, как небо затягивают хмурые тучи, заволновался и решил довезти его до самых ворот Экзаменационного двора.

По правилам, для подобных «неофициальных» смотров здание Гунъюаня использовать не полагалось, но уездный начальник как-то сумел договориться с верхами. То, что испытание проходило в таком величественном месте, придавало событию особую торжественность.

Вэй Вэнькан ещё раз проверил, всё ли взял с собой, и обернулся к супругу:

— Я пойду. Погода портится, возвращайся в деревню с дядюшкой Цай.

Тяньцзяо и слушать не стал:

— Чего мне там делать? Я повозку на весь день нанял, так что буду ждать здесь. Как закончишь — сразу и поедем.

Вэнькан всё не унимался:

— Ты же тёплую одежду с собой не взял. Зачем зря на холоде мёрзнуть?

— Замёрзну — в чайную зайду погреться. Иди уже, развёл тут сырость, — прикрикнул юноша, подталкивая его к воротам.

Вэнькану ничего не оставалось, как подчиниться.

Однако стоило ему скрыться за воротами, как его супруг выяснил: владельцы местных заведений, прознав про экзамен, заломили несусветные цены. Услышав, что за чашку самого скверного пойла просят тридцать вэней, Тяньцзяо развернулся и ушёл. За такие деньги можно добрый кусок мяса купить и всей семьёй несколько дней пировать.

Здоровье у него было отменное, так что мороз не пугал — знай себе шагай быстрее, и не замерзнешь. Раз уж выдался свободный денёк, Лю Тяньцзяо решил побродить по уездному городу: приценился к мясу в лавках, посмотрел, чем торгуют другие съестные лавки, и даже нашёл в этом некое удовольствие.

Цены в городе, правда, кусались. В их деревне за пять вэней давали две белых пышных булочки, а здесь одна стоила четыре — сущий грабёж! Приказчик в лавке оправдывался, мол, такие нынче рыночные цены: дожди замучили, урожай пшеницы на юге куда хуже, чем на севере.

Покупать такую дорогую еду он, конечно, не стал. Отыскал лавчонку попроще, купил лепёшку из грубого риса, чтобы заморить червячка, и заметил, что место это совсем рядом с Гуньюанем. Он договорился с хозяином: за один вэнь тот пообещал позже вскипятить воды и бросить туда пару ломтиков имбиря. Еды-то он Вэнькану собрал вдосталь, да только вода в кувшине на таком холоде наверняка уже превратилась в лёд.

Места их славились хорошим климатом, снег выпадал редко, но зимняя сырость была коварной — она пробиралась до самых костей. Стоило чуть зазеваться, и лихорадка тут как тут.

У Вэй Вэнькана дела шли неплохо. Тяньцзяо хоть и был грубоват по натуре, но о делах заботился на совесть: и одежда, и припасы были подобраны с умом. Вэнькан с сочувствием поглядывал на соседа — бедного книжника, который пришёл в одном тонком халате и теперь изо всех сил старался унять дрожь в руках, чтобы вывести хоть иероглиф.

Задания полностью соответствовали канонам государственных экзаменов. Они были сложнее тех, что давал им учитель Ван при подготовке на туншэна, но проще тех, что бывают на провинциальных смотрах. Намерения уездного начальника читались как на ладони — он искал таланты, способные на большее.

Раздел «Тэцзин» — каноны — дался юноше легко, он был уверен, что не допустил ни единой ошибки. С Цзинъи — толкованием классики — тоже проблем не возникло: он заставил учителя Вана разобраться с ним эти темы заранее. А вот с Цэлунь — политическим эссе — дело пошло туго. Все способы раскрытия темы, что приходили ему на ум, казались слишком заурядными. Впрочем, оно и понятно: сколько времени он проучился в школе? Книг он прочёл маловато, да и знаний о мире не хватало.

Вэй Вэнькан приложил все силы, чтобы работа была чистой и без помарок. Закрыв свиток, он тяжело вздохнул.

«Вряд ли я попаду в список, — печально подумал он. — Кажется, шансов почти нет. Жаль Тяньцзяо, он так старался... Да и надежды учителя я, боюсь, не оправдал»

Не он один вышел из ворот в унынии. Тяньцзяо видел, что большинство учеников плетутся с понурыми головами, и сразу понял: задания были не из лёгких. Вид расстроенного мужа его не удивил. Он подхватил Вэнькана под локоть, помог забраться в повозку и протянул горячий имбирный отвар.

— Не болит ничего? — спросил он, когда муж допил и немного пришёл в себя.

Тот покачал головой:

— Нет, всё хорошо. Твои старания не прошли даром.

— Вот и славно. Едем сразу домой или посидим немного? Я мяса купил, вечером зажарю его с овощами.

Вэнькан удивлённо поднял глаза:

— Тебе разве не интересно, как я сдал? Смотри, все вокруг только об этом и спрашивают.

Тяньцзяо вскинул бровь:

— А смысл спрашивать? Ты же не судья, сам своих баллов не знаешь. К тому же, глянь на остальных — все как в воду опущенные. Видать, задачи были неподъемные.

— Да, было трудно. Боюсь, я не очень хорошо справился, — собеседник старался говорить спокойно, но украдкой следил за выражением лица супруга.

— Не очень, так не очень. Мороз-то какой, радоваться надо, что сам на своих ногах вышел. Вон, гляди, некоторые прямо у порога на землю повалились. Ты молодой ещё, успеешь своё взять.

И тут Вэнькан осознал: просидев весь день над бумагами, он чувствовал лишь легкую усталость. Никакой дурноты, никакого изнеможения, что преследовали его после прошлых экзаменов. Это было просто небо и земля по сравнению с его состоянием после прошлых попыток сдать на туншэна.

«А ведь и верно, — подумал он. — Я молод, здоровье поправилось. Если буду усердно учиться, шанс обязательно представится»

Дядюшка Цай, обиженный утренней отповедью Тяньцзяо, слушал их разговор с тайной издевкой.

«Коли таланта нет, чего щеки раздувать? — ворчал старик про себя. — Только деньги зря переводят»

Тем временем людей из ворот выходило всё больше. В толпе показался Лю Чэнци. Он весело переговаривался с какими-то богато одетыми юнцами и выглядел весьма довольным собой. Видать, экзамен дался ему хорошо.

Дядюшка Цай совсем закручинился — утром он знатно разозлил родню Чэнци. Кто знает, не припомнит ли тот ему эту обиду, когда в люди выбьется?

Тяньцзяо же на кузена даже не взглянул.

— Твои приятели вышли? Поздороваться не хочешь? — спросил он мужа.

Вэнькан указал на изящный крытый экипаж:

— Тот малец уже в карете. А другой, верно, уже домой ушёл. Холодно, не будем время тратить, поехали и мы.

На самом деле Е Пин ещё стоял в сторонке, обсуждая с кем-то задания, но Вэй Вэнькан знал, что ученики из «элитного» класса его недолюбливают, и не хотел навязываться.

Дядюшка Цай погнал вола. До деревни Циншуй путь был неблизкий, и когда они добрались до дома, на улице уже стояла глубокая ночь.

В доме было тепло и уютно. Лю Тяньцзяо, не чувствуя усталости после праздного дня, сразу принялся за дело.

— Чего на ужин хочешь? — спросил он, складывая вещи.

Вэнькан, уже приученный не отвечать «всё равно», на мгновение задумался.

— Хочу кисло-острого супа.

Этот суп юноша придумал сам, когда однажды попробовал в городе привозной Хулатан. Он мелко шинковал зелень, древесные грибы и соевый творог, добавлял колечки жгучего перца, тонкую соломку имбиря и немного кислых овощей. В конце он заваривал всё крахмалом из батата. На вид получалась странная густая похлебка, но вкус был отменный — острота и кислинка мгновенно согревали нутро.

В такой холод — самое то. Тяньцзяо с охотой принялся за готовку: нарезал принесенное из города мясо, обжарил его с перцем и поставил томиться котел с грубым рисом. Простой ужин наполнил их сердца покоем и довольством.

Вэнькан, привыкший к невзгодам с детства, обладал стойким характером. Вкусно поев и крепко выславшись, на следующее утро он был бодр и свеж.

Торговля в эти дни шла вяло, да и к рынку Лю Тяньцзяо подготовиться не успел, так что решил устроить себе ещё один выходной. Проводив мужа, он отправился в огород.

Резкие холода плохо сказались на овощах. Юноша полон сорняки и лихорадочно соображал, как укрыть грядки на ночь.

Слова Вэнькана подтвердились: редкое — всегда в цене. По деревне прошел слух, что у них в огороде зеленеют летние овощи, и покупателей стало больше. В день выходило около сотни вэней — столько он раньше и за неделю не всегда выручал.

Если продержаться так хоть месяц, можно три-четыре лян серебра скопить. Глядя на подмерзшую зелень, Лю Тяньцзяо места себе не находил. Ничего путного в голову не шло, так что он решил дожидаться мужа — тот умный, вместе что-нибудь придумают.

А «умного мужа» в это время как раз допрашивал учитель Ван в своём кабинете. Наставник ждал всех троих, но Е Пин вчера слишком долго простоял на холоде после экзамена и занемог. С утра прислали весть, что он слёг с сильным жаром. Так что перед учителем стояли только Цинь Байсюань и Вэй Вэнькан.

— Как вчерашний экзамен? — спросил учитель Ван.

Цинь Байсюань ответил первым:

— Вполне сносно. Каноны и их толкование были сложноваты, а вот тема Цэлунь — довольно обычной.

Наставник удовлетворенно кивнул.

— У тебя и у Тан Жуя память отменная, за каноны я не беспокоюсь. Знания ваши крепки, а вот в рассуждениях порой не хватает глубины. То, что тема эссе была простой, тебе только на руку.

Выбирая этих троих, учитель всё взвесил. Е Пин был самым прилежным, знаний у него хватало, и в число первых пятидесяти он должен был попасть наверняка — на него учитель полагался как на надежный тыл. Цинь Байсюань был на редкость одарен, и хоть годами мал, базу имел прочную. Пробриться в полтинник ему будет труднее, но если сумеет — слава о нём прогремит на весь уезд.

Уездный начальник не стал созывать состоявшихся сюцаев — видать, считал, что они не оправдают его надежд, и искал свежую кровь, таланты с великим будущим. И Цинь Байсюань подходил на эту роль как никто другой.

На Вэй Вэнькана наставник больших надежд не возлагал, а потому и спрашивал спокойнее:

— Как справился с канонами и толкованием?

Вэнькан поклонился:

— В канонах ошибок быть не должно, темы Цзинъи тоже были знакомы. А вот в Цэлунь я не сумел найти оригинального подхода.

Учитель Ван ничуть не удивился.

— Изложи мне свои мысли.

— Тема эссе была: «Как обогатить народ ради спокойствия Поднебесной». Знания мои скудны, и верного способа приумножить богатства я не ведаю. Лишь помню слова мудреца: «Правитель государства или глава семьи не должен бояться нехватки богатств, но должен бояться их неравномерного распределения; не должен бояться бедности, но должен бояться отсутствия покоя»...

Учитель внимательно выслушал его до конца и кивнул:

— Пусть в твоих словах нет ничего выдающегося, но ты сумел ловко обойти свои слабые места. Изложение вышло стройным и гладким — весьма разумный подход.

Попадет ли он в заветный список пятидесяти лучших — учитель промолчал. Вэнькан и сам догадывался: он замер где-то на самой границе, и теперь всё зависело от того, как ответят другие и что понравится судьям.

<http://bllate.org/book/15343/1413480>